

С каждым часом Гарри становился все более подавленным. Всё спокойнее становилось говорить о том, что друзья его бросили. Иначе они бы уже вернулись. Чем же он заслужил это? Наконец он сломался и заплакал в подушку. Он не заслужил, чтобы его бросили в тот момент, когда он больше всего нуждался в друзьях. Он не заслуживал того, чтобы быть единственным, кто пытается уничтожить Волдеморта. Ему было семнадцать, Волдеморту - семьдесят, и у него было гораздо больше опыта, чем у него. У него за спиной была вся мощь Министерства, и его (Гарри) разыскивала вся страна. Он не мог просто зайти в какой-нибудь магазин и купить вещи, которые могли бы пригодиться ему в его поисках.

Где-то около двух часов ночи Гарри удалось заснуть.

На следующее утро Гарри снова вышел из палатки в поисках хоть каких-нибудь следов Рона и Гермионы. Когда наступил полдень, а их по-прежнему не было видно, Гарри решил сменить местоположение. Он собрал палатку и свои вещи. Теперь, когда у него больше не было сумки Гермионы, ему нужно было найти способ легче переносить палатку, и он исчез с того места, где находился.

Он появился на заднем дворе дома № 4 по Прайвет-драйв. Он быстро проверил дом на наличие ловушек, но таковых не обнаружил. Очевидно, Пожиратели смерти перестали следить за домом. Ведь после того, как Гарри заявил, что больше не будет считать это место своим домом, заслоны упали, а Снейп наверняка сообщил о вражде между Гарри и его родственниками, просто чтобы насладиться отчаянием Гарри. Вскоре Гарри нашёл спрятанный ключ, который он оставил в тайном месте в саду много лет назад, когда Дадли посчитал забавным регулярно запиравать Гарри в доме. У него было много неприятностей, когда его не было дома, когда тётя и дядя считали это благоразумным.

Гарри с трудом отпер заднюю дверь, ведь ключ уже некоторое время пролежал под открытым небом. Затем он проскользнул внутрь и снова запер заднюю дверь. Он попытался включить свет, но электричество было отключено. Что ж, это было логично. В доме уже давно никто не живет, и дядя не сможет оплачивать счета. К счастью, вода всё ещё текла, и по какой-то причине, которую Гарри никогда не понимал, но теперь был очень благодарен за это, тётя Петуния купила газовую плиту.

Возможно, потому, что у всех знаменитых телевизионных поваров были газовые плиты. Это был её рождественский подарок, когда он учился на шестом курсе Хогвартса. И газ все еще работал, так что он мог приготовить немного еды, пока не найдет более подходящее место. Он быстро спустился в подвал - лестница освещалась светом на кончике его палочки - чтобы посмотреть, какая еда ещё осталась в доме. Ему захотелось заплакать от радости, когда он увидел несколько полуфабрикатов, которые можно было легко приготовить, а также муку, сахар, лапшу, консервированные фрукты, консервированный суп, консервированные овощи и даже два стакана варенья, которое он был вынужден приготовить всего за несколько недель до отъезда, потому что сейчас было модно есть домашнее варенье на завтрак.

Конечно же, тётя Петуния рассказала своим подругам-сплетницам, что именно она его приготовила. Гарри взял заранее приготовленную пачку макарон с сыром и отнёс её наверх. В ожидании, пока приготовится еда, он подогрел воду для еды и заварил себе чашку чая. Пока он ел, он размышлял о своей миссии. Если быть честным с самим собой, то он не был должным

образом подготовлен.

На это было две причины. Дамблдор не рассказал ему раньше о крестражах, а в школе он в основном уделял внимание только Защите от тёмных искусств. Он не вкладывал всю свою энергию в Трансфигурацию и Чары, как следовало бы. По крайней мере, после возвращения Волдеморта.

В свою защиту скажу, что на пятом курсе он больше думал о суке Амбридж и её терроре, а также о том, как подготовить прокурора к защите; на шестом курсе он думал, что Дамблдор поможет ему подготовиться к тому, что ему придётся делать. Но он получал лишь обрывки информации; важной информации, но, тем не менее, большую часть времени он был предоставлен самому себе. Из-за загруженности написанием эссе и опасений по поводу Малфоя, совершенно правильных, как он теперь знал, которые в то время никто не воспринимал всерьёз, он упустил из виду другие области магии, которые ему необходимо было знать, помимо Защиты. Гарри пришлось на некоторое время приостановить поиски, чтобы подготовиться к их продолжению. Хотя в доме не было электричества и поэтому было холодно, у него были запасы, которыми он мог воспользоваться. Он мог одеться от холода, и у него были одеяла. Еды было достаточно, чтобы продержаться три недели. Он привык питаться просто. Он привык питаться просто.

Подвал был идеальным местом, поскольку там не было окон, через которые любопытные соседи могли бы увидеть, как он тренируется. Ещё одной проблемой был закон о запрете на обучение несовершеннолетних, из-за которого он не мог тренироваться летом, да и Дурсли никогда бы этого не позволили. Это делало решения Дамблдора относительно его жилья ещё более раздражающими. Ему пришлось пробыть здесь всего две недели после пятого курса, прежде чем его перевели в Бэрроу. Так что не было никакой необходимости держать его здесь всё это время, более того, Дамблдор мог бы рассказать ему о лазейках в следе, и он мог бы тренироваться, находясь в Гриммаулд Плейс. Он мог бы учиться. Хотя из-за миссис Уизли и её мнения о законах для несовершеннолетних пользоваться палочкой большую часть времени было бы невозможно, он мог бы получать уроки по предметам, не требующим палочки, например, улучшать свои ужасные способности в Зельях.

А Сириус с удовольствием помог бы ему подготовиться. Ведь он был заключён в доме, который ненавидел за свои прошлые воспоминания. А обучая Гарри, он мог бы почувствовать, что помогает в войне. Гарри действительно мог понять его. Возвращение на Прайвет-драйв не было его первым выбором, но он знал дорогу и оставил здесь свои школьные вещи. Он надеялся, что они всё ещё находятся в его старой комнате.

Решив, что ему необходимо это узнать, он поднялся по лестнице и зашел в свою старую комнату. Очевидно, всё было на месте и не пострадало. Похоже, Пожирателей смерти не интересовали оставленные ими старые книги заклинаний. Но теперь они пригодятся Гарри. Он выучит все те практические чары и заклинания, которые облегчат ему жизнь в бегах от Министерства. Он должен был стать самодостаточным. Хотя он мог смешаться с миром маглов, он сомневался, что там, где живут маглы, спрятаны какие-либо крестражи. Волдеморту ненавидел маглов всем своим существом.

Поэтому идея Гермионы о том, что он мог спрятать один из них в своём старом приюте, была

неправдоподобной. Но всё же наиболее вероятным местом его нахождения был Хогвартс. Но он рассмотрит это позже. Ему нужно было подумать о других вероятных местах. А пока он начал заново изучать учебники и доводить свои навыки до того уровня, на котором они уже должны были быть. Он не хотел повторять свою ошибку, полагаясь на других. Его лучшие друзья покинули его. Он действительно чувствовал себя одиноким, и ему нужно было время, чтобы справиться с этим, но он справится. Он не хотел жить в мире, где правит Волдеморт.

Кроме того, ему нужно было выяснить, что оставили в доме его родственники и что ему понадобится для выполнения задания. Он не чувствовал ничего плохого в том, чтобы взять всё, что было полезно, и уйти. В конце концов, они всю жизнь заставляли его работать, как домового эльфа, так что некоторая компенсация была вполне законной. Возможно, они даже не заметят. Он прошёл через все комнаты и вышел победителем. В комнате Дадли он нашел конверт с пятьюдесятью фунтами в десятифунтовых купюрах. Он завалился за кровать, но ничего такого, что не смогли бы достать вызывающие чары. Скорее всего, Дадли забыл, что он там лежит, иначе не оставил бы такую сумму. В спальне Вернона и Петунии он нашёл ещё пятьдесят семь фунтов. Двадцать фунтов в монетах. Даже тетя Петунья с ее манией чистоты не нашла их все. Некоторые купюры были извлечены из пиджака дяди Вернона, который он носил на работе. Последние деньги он взял из гостиной. Очевидно, у Петунии и самой был припрятан небольшой запас денег. В ужасной вазе для цветов, к которой никому не разрешалось прикасаться - её подарила крёстная мать, - лежало триста фунтов. С четырьмя сотнями фунтов перспективы Гарри выглядели гораздо лучше. Ему ужасно хотелось снова отправиться в поход по диким местам без еды, когда на улице шел снег. Теперь у него была возможность добыть хотя бы нормальную еду. Четыреста фунтов позволят ему прокормиться около пяти месяцев, если он будет соблюдать норму.